ЛЕВ БАКСТ. ОТ ХУДОЖНИКА К ДИЗАЙНЕРУ

Р. В. Соколовский,
студент 3 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:
*преподаватель, член Белорусского союза
художников **Н. В. Сустова** (ГИУСТ БГУ)*

Имя Льва Бакста связано с организацией «Мир искусства», возникшей на рубеже XIX–XX веков и воплотившей новые художественные веяния. Его основоположники Александр Бенуа, Сергей Дягилев, Константин Сомов и Лев Бакст были объединены общностью эстетических взглядов, а их творчество стало толчком в продвижении эстетических понятий русской культуры на пути в будущее. Основной чертой их объединения были разносторонние творческие интересы и самообразование. Их привлекала культура прошедших эпох, но они интерпретировали ее в контексте нового времени, где-то утрируя и стилизуя, подчиняли вкусам современников, а во многом заглядывали в будущее.

Творчество мирискусников определило расцвет книжной графики и театрально-декорационной живописи, оно во многом способствовало блистательному успеху русского балетного искус-

ства за границей [1]. Сергей Дягилев становится организатором выставок и редактором журнала, а Бакст отвечает за графическую сторону издания и реализует взгляды мирискусников на печатное издание, как на произведение искусства, в котором все компоненты: бумага, шрифт, украшения и иллюстрации – должны находиться в гармоничном единстве и отвечать высоким современным требованиям.

Огромное влияние на Бакста произвела японская цветная гравюра: тонкостью ощущения пространства и выразительностью линии, остротой и неожиданностью композиций, изысканностью цвета. Он очень увлекся японцами и собирал их произведения, но особое его внимание привлекали выдающиеся мастера: пейзажист и жанрист Кацусико Хокусай и один из крупнейших японских художников и мастеров цветной гравюры Утагава Каниёси.

В последующих эскизах театральных костюмов Бакста читается роль портретов самураев Каниёси, выполненных в стиле укиё-э. В серии гравюр «47 преданных самураев» наиболее ярко выражен жанр мусяэ (героическая гравюра), а динамичность поз самураев, яркий колорит, сочетание локальных заливок с орнаментами, стали близки творчеству Леона Бакста. После знакомства с японским искусством его творчество преобразуется: кардинально

меняется как смысл и назначение рисунков, так и манера их исполнения.

Заимствуя декоративный материал из искусства классической Греции, Бакст использует сложные орнаментальные узоры, включающие колонны, треножники, венки, гирлянды, вазы, палетки и др. Позже в них станут преобладать мифологические мотивы и элементы греческой архаики.

Это была своеобразная стилизация античности, при которой строгость и лаконизм языка древних греков трансформировались в изощренность модерна [1].

В 1899 году Дягилев привлекает Бакста к оформлению издания «Ежегодник императорских театров», в котором он плодотворно работает по 1902 год.

Бакст, которого называли кораблем Русских сезонов, не только работал над эскизами декораций и костюмов, но и, подобно Бенуа, писал сценарии, принимал участие в разработке хореографии и в течение нескольких лет выполнял обязанности художественного директора антрепризы [2].

К Баксту приходит известность, он обретает всемирную славу и прославляет отечественное искусство, вызывает восторг публики не только в мае 1909 года в театре Шатле, но и в последующие годы на сценах Парижа, Берлина, Лондона, Нью-Йорка и других городов, где проходят гастроли театральной труппы Дягилева.

Русские сезоны стали одним из ярких явлений художественной культуры начала XX века и дали толчок развитию мирового балета и театрально-декоративной живописи.

1909–1914 годы становятся самыми плодотворными в творчестве Бакста: он оформил для Русских сезонов, труппы Иды Рубинштейн и других антреприз более двадцати балетных, оперных и драматических постановок.

Бакст всегда проявлял интерес к веяниям моды, и вот теперь, когда влияние Русских сезонов на парижскую моду стало огромным, многие модные дома Парижа предлагают ему сотрудничество. Создавая модели для Пуарэ, Пакена, Варта и Куртизье, Бакст привносит в моделирование свой основной художественный принцип – театрализацию.

На деле низкий портновский жанр привлекал художника не меньше высокого театрального еще с петербургских времен: параллельно костюмам для балетов Александринского театра Бакст создавал и повседневные наряды для своей супруги Любови Гриценко, дочери Павла Третьякова, к слову, не только основателя галереи, но и владельца текстильных фабрик. «Клиентки приходили с красивой акварелью, купленной у Бакста за большие

деньги», — писал в своих мемуарах тогдашний король парижской моды Поль Пуаре.

В 1912 году художник заключил договор, на три года, с важным для парижской моды Домом Жанны Пакен. Бакст получал десять процентов с продажи каждого наряда с придуманными им узорами. А во время Первой мировой он уже всерьез обсуждал создание собственного бюро проектирования не только тканей и одежды, но и посуды, мебели, предметов интерьера, замахивался даже на автомобили. Такой имперский взгляд модельеров на дизайн станет общим лишь спустя столетие, в нашу эру готовой одежды и моды как индустрии.

В последние годы жизни Бакст устанавливает прочные контакты с Америкой: его работы выставляются в Чикаго, Нью-Йорке и Вашингтоне, он читает лекции на тему моды и дизайна, создает проекты дизайна для частных клиентов. Сотня эскизов Бакста для массового производства набивного шелка, созданных по заказу американского миллионера Артура Селига, стали последним и самым неизвестным арт-проектом Бакста. Благодаря этому сотрудничеству? художник получил не только деньги и удовлетворение от реализации творческих планов, но и познакомился с американским искусством. В Нью-Йорке открываются магазины тканей созданных по эскизам Бакста, его материи пользуются огромным спросом по всей Америке.

Творчество Бакста, рожденное в великую переходную эпоху, обладает объективной непреходящей ценностью. Вот уже 90 лет прошло с момента безвременной кончины Льва Бакста – проникновенного портретиста, акварелиста, крупнейшего декоратора, модельера и дизайнера, но интерес к его искусству не угасает. Юбилейная дата 150 лет со дня рождения художника отмечается тремя выставками в Минске, Москве и Санкт-Петербурге.

Литература

1. Пружан И. Н. Бакст / И. Н. Пружан. – М. : Искусство, 1975. – 232 с.
2. Голынец С. В. Лев Бакст / С. В. Голынец. – М. : Изобразительное искусство, 1992. – 240 с.
3. Инглес Э. Бакст. Искусство театра и танца / Э. Инглес. – М. : Магма, 2011. – 184 с.
4. Лапшина Н. Мир искусства / Н. Лапшина. – М. : Искусство, 1977. – 344 с.
5. Галеев, А. Курс бакста [Электронный ресурс] / А. Галеев // Vogue. – Режим доступа: www.vogue.ru/magazine/articles/509247/
6. Теркель, Е. «Успех редкостно огромный...» Америка в жизни Бакста [Электронный ресурс] / Е. Теркель // Третьяковская галерея. – Режим доступа: <http://www.tg-m.ru/articles/sv2-amerika-rossiya-na-perekrestkakh-kultur/amerika-v-zhizni-baksta>